

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК  
ИНСТИТУТ РОССИЙСКОЙ ИСТОРИИ

---

# ТРУДЫ ИНСТИТУТА РОССИЙСКОЙ ИСТОРИИ

---

Выпуск

11



МОСКВА 2013

УДК 94(47)  
ББК 63.3(2)  
Т 78

Серия основана в 1997 году

Редакционная коллегия:

Ю.А. Петров (ответственный редактор),  
А.В. Голубев, С.В. Журавлев (заместитель ответственного редактора),  
А.П. Корелин, академик РАН Г.А. Куманев, В.А. Кучкин,  
Н.М. Рогожин, Е.Н. Рудая (редактор-координатор), А.К. Соколов,  
В.В. Трепавлов, В.В. Шелохаев, А.В. Юрасов (заместитель  
ответственного редактора)

Научно-техническая работа — И.А. Головань

Рецензенты:

д-р ист. наук В.М. Безотосный,  
д-р ист. наук О.В. Хлевнюк

Т 78 Труды Института российской истории / Рос. акад. наук,  
Ин-т рос. истории. — М., 1997 — .

Вып. 11 / [отв. ред. Ю.А. Петров; ред.-координатор Е.Н. Рудая]. — 2013. — 487, [1] с. — ISBN 978-5-8055-0254-6.

Одиннадцатый выпуск «Трудов Института российской истории» знакомит читателей с основными направлениями деятельности ИРИ РАН в контексте развития перспективных направлений исторической науки. Содержание материалов определяется, во-первых, приоритетными проблемами, которые получили освещение в докладах сотрудников и приглашенных ученых на заседаниях Ученого совета и центров ИРИ РАН. Второй группой публикуемых материалов являются статьи, отражающие научные дискуссии, связанные с празднованием в 2012 г. значимых исторических дат.

Выпуск отличается широтой хронологического охвата и разнообразием научной проблематики работ. Его структура состоит из семи блоков. Первые четыре из них приурочены к знаменательным датам отечественной истории: 1150-летию зарождения российской государственности, 150-летию со дня рождения П.А. Столыпина, 70-летию Сталинградской битвы, 100-летию начала Первой мировой войны. Остальные три блока — «История России. XX век», «История внешней политики России и СССР» и «Региональная история и краеведение».

ISBN 978-5-8055-0254-6

© Институт российской истории РАН, 2013  
© Российская академия наук, серия  
«Труды Института российской истории»  
(разработка, оформление), 1997 (год  
основания), 2013

## СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие..... 5

### 1150 ЛЕТ ЗАРОЖДЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

*В.А. Кучкин*  
Московские Рюриковичи за 335 лет..... 11  
*П.С. Стефанович*  
Правящая верхушка Руси по русско-византийским договорам X в. .... 19  
*О.В. Новохатко*  
Переславль-Залесский в XVII в.: управление городом..... 58

### 150 ЛЕТ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ П.А. СТОЛЫПИНА

*А.П. Корелин*  
Реформы П.А. Столыпина: исторический опыт и уроки ..... 88

### 70-ЛЕТИЕ СТАЛИНГРАДСКОЙ БИТВЫ

*Г.А. Куманев*  
Некоторые итоги, последствия и уроки Сталинградской битвы  
(К 70-летию выдающейся победы на Волге)..... 116  
*В.С. Христофоров*  
Бои под Сталинградом глазами американского генерала  
(28 ноября — 7 декабря 1942 г.)..... 135  
*М.Ю. Мягков*  
Операция «Марс»: ее стратегическое и военно-политическое значение  
в ходе Сталинградской битвы..... 157

### К 100-ЛЕТИЮ НАЧАЛА ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

*С.Н. Базанов*  
Военнопленные-славяне в России в годы Первой мировой войны ..... 171

### ИСТОРИЯ РОССИИ. XX ВЕК

*О.М. Вербицкая*  
Социальные последствия советской мобилизационной экономики  
1930-х годов..... 185

<i>Е.А. Осокина</i>	
Торгсин в советской экономической системе 1930-х годов .....	206
<i>А.Ю. Ермолов</i>	
Конверсия промышленности боеприпасов в 1945 г. ....	227
<i>В.Н. Земсков</i>	
Возвращение советских перемещенных лиц в СССР. 1944—1952 гг. ....	244
<i>Е.Ю. Зубкова</i>	
«Бедные» и «чужие»: нормы и практики борьбы с нищенством в Советском Союзе. 1940—1960-е годы.....	285
<i>Н.Ф. Бугай</i>	
Проблемы трудовой занятости российских цыган в постсоветский период.....	311

### ИСТОРИЯ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ И СССР

<i>М.Ю. Анисимов</i>	
Русская дипломатия в Константинополе в годы Семилетней войны 1756—1763 гг. в Европе.....	331
<i>Д.Б. Павлов</i>	
Русско-японское пропагандистское противостояние на Дальнем Востоке в 1904—1905 гг. ....	365
<i>И.В. Быстрова</i>	
«Большая тройка» в 1941—1945 гг.: неформальные страницы военно-дипломатической истории .....	416
<i>В.П. Сафронов</i>	
Визит А. Гарримана к И.В. Сталину в Сочи и японский вопрос (октябрь 1945 г.).....	446

### РЕГИОНАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ И КРАЕВЕДЕНИЕ

<i>К.А. Аверьянов</i>	
Нёнокса — край северных солеваров .....	468
Сведения об авторах.....	484

## ПРЕДИСЛОВИЕ

Одиннадцатый выпуск «Трудов Института российской истории» продолжает пятнадцатилетнюю традицию издания материалов, которые знакомят читателей с основными направлениями деятельности ИРИ РАН в области изучения отечественной истории и развития перспективных направлений исторической науки.

Содержание материалов данного выпуска определяется, во-первых, приоритетными научными проблемами, которые получили освещение в докладах сотрудников и приглашенных ученых на заседаниях Ученого совета и центров ИРИ РАН (эти доклады были переработаны авторами и публикуются в виде статей). Второй группой публикуемых материалов являются статьи, отражающие научные дискуссии, связанные с празднованием в 2012 г. значимых исторических дат.

Выпуск отличается широтой хронологического охвата и разнообразием научной проблематики работ. Статьи посвящены истории государственного управления, военной и социальной истории России, истории внешней политики, исторической демографии, генеалогии и краеведения; от средних веков до современной истории России. Кроме того, ряд работ претендуют на концептуальное осмысление исторических процессов.

Структурно сборник состоит из семи блоков. Первые четыре из них приурочены к знаменательным датам отечественной истории: 1150-летию зарождения российской государственности, 150-летию со дня рождения П.А. Столыпина, 70-летию Сталинградской битвы и «К 100-летию начала Первой мировой войны». Другие три блока сформированы по тематическому признаку: «История России. XX в.», «История внешней политики России и СССР» и «Региональная история и краеведение».

Юбилей российской государственности обусловил обращение авторов к сюжетам, связанным с властью и управлением в Древнерусском государстве и в России на рубеже Средневековья и Нового времени. Статья В.А. Кучкина «Московские Рюриковичи за 335 лет» представляет собой исследование, выполненное в русле исторической демографии. Изучение демографического развития многих стран, в том числе и России, затруднено из-за ограниченности дошедшей до нас источниковой базы. Стремясь решить эту проблему, автор обращается к материалам по генеалогии московских Рюри-

прихода от продаж товаров населению себестоимость добытого Торгсином золота окажется выше себестоимости золота Дальстроя в период 1932—1937 гг., но вряд ли будет выше себестоимости гражданской капиталоемкой золотодобычи. Решение вопроса о себестоимости добытого Торгсином золота, таким образом, будет зависеть от позиции исследователя — принимать ли в расчет полученную Торгсином рублевую выручку от продажи товаров или нет.

<sup>41</sup> Без расходов правления «Союззолота», которые на начало пятилетки были запланированы в размере 5,8 коп., а на конец пятилетки — 2,5 коп. за грамм чистого золота (РГАЭ. — Ф. 8154. — Оп. 1. — Д. 106. — Л. 127 об.—128).

<sup>42</sup> Широков, А.И. Дальстрой: предыстория и первое десятилетие. — Магадан, 2000. — С. 103 (со ссылкой на Государственный архив Магаданской области, ф. Р-23сс, оп. 1, д. 5, л. 4). По данным Широкова, себестоимость добычи золота в Дальстрое была бы намного выше, если бы не дешевая рабочая сила ГУЛАГа и хищническое отношение к добыче, при котором отработывали в первую очередь наиболее богатые, россыпные, месторождения, требовавшие меньше капитальных затрат по сравнению с рудными. Себестоимость добычи золота в «гражданской» золотодобывающей промышленности, из-за более высокой стоимости рабочей силы и капитальных затрат, может оказаться выше гулаговской.

<sup>43</sup> Пилясов, А.Н. Закономерности и особенности освоения Северо-Востока России (ретроспектива и прогноз). — Магадан, 1996. — С. 80; Широков, А.И. Дальстрой ... — С. 103.

<sup>44</sup> Пилясов использует курс 5 руб. 30 коп. за доллар США, существовавший в период с 19 июля 1937 г. до 28 февраля 1950 г. Председатель правления Торгсина Левенсон в ноябре 1935 г. принимал доллар равным 5 руб. 75 коп. (РГАЭ. — Ф. 4433. — Оп. 1. — Д. 138. — Л. 66).

<sup>45</sup> Напомню, что до принятия в начале 1934 г. Золотого резервного акта США мировая цена золота составляла 20,67 доллара, а после принятия — 35 долларов за тройскую унцию.

А.Ю. Ермолов

## КОНВЕРСИЯ ПРОМЫШЛЕННОСТИ БОЕПРИПАСОВ В 1945 Г.

---

*В этой статье автор описывает начало советской конверсионной программы в промышленности боеприпасов в 1945 г. Он показывает, что конверсия в промышленности боеприпасов фактически началась ранее, в 1944 г., в результате ряда отдельных решений. Эти решения были инициированы экономическим и региональным руководством среднего уровня. Сразу после войны не было единого точного плана проведения конверсии. Ее курс определялся позицией руководителей отраслей промышленности. Особенно сильно на него влияла борьба между ними за индустриальные мощности, которая толкала их к более глубокому и последовательному проведению конверсии.*

*Ключевые слова: военная промышленность; Великая Отечественная война; промышленность боеприпасов; конверсия; Госплан; наркомат боеприпасов.*

A. Y. Ermolov

### Conversion in soviet ammunition industry in 1945

*In this article author describes beginning of soviet conversion program in ammunition industry in 1945. He shows, that conversion in ammunition industry start in fact in 1944 as result of several individual decisions. These decisions was initiated by economic and regional leaders of the average level. Right after war there was no accurate main plan of carrying out of conversion. The conversion course in 1945 was defined by a position of industrial leaders. Especially strongly it was influenced by struggle between them for industrial capacities. This struggle pushed them to deeper and more consistent carrying out of conversion.*

*Keywords: military industry; Great Patriotic war; ammunition industry; conversion; Gosplan; Narkomat of ammunition.*

---

В период Великой Отечественной войны промышленность боеприпасов стала одной из ключевых отраслей советской экономики. Всем известна крылатая фраза «Боеприпасы — хлеб войны». Значение этой отрасли для ведения войны трудно переоценить. Без боеприпасов ведение военных действий станет невозможным. Разумеется, другие ключевые отрасли военной промышленности, такие, как самолетостроение, танкостроение, производство артиллерийских орудий, тоже имели огромное значение. Но без достаточного числа снарядов и бомб их продукция не могла принести пользу.

Спецификой промышленности боеприпасов были относительная простота продукции (в сравнении с более высокотехнологичными

отраслями военного производства) и одновременно необходимость в больших объемах производства в период войны. Такие особенности привели к тому, что для расширения этой отрасли в наибольшей степени привлекались производственные мощности других отраслей в рамках мобилизации промышленности. В основном эти привлеченные мощности использовались для производства элементов боеприпасов. Как я покажу ниже, не будет преувеличением утверждение, что большая часть металлообрабатывающих предприятий СССР оказалась в той или иной степени вовлечена в изготовление элементов боеприпасов. Большую роль тут сыграла предвоенная подготовка к мобилизации промышленности, в ходе которой на этих заводах были заложены основы для будущего производства элементов боеприпасов. Благодаря этой подготовке получилось, что цеха по производству элементов боеприпасов появились даже на тех предприятиях, которые в ходе войны специализировались на производстве других видов военной продукции.

После завершения войны неизбежно должен был встать вопрос о будущем использовании этого гигантского производственного потенциала. Переход к их мирному использованию был важнейшей частью послевоенной конверсии советской промышленности. В моей статье я собираюсь рассказать о начальном этапе конверсии промышленности боеприпасов, о том, как принимались решения о конверсии, какие механизмы приводили в движение этот процесс, какими мотивами руководствовались его участники. Хронологические рамки статьи ограничены 1945 г. В 1946 г. в результате начала выполнения плана четвертой пятилетки характер конверсионных процессов в промышленности боеприпасов меняется, а сами эти процессы получают новый толчок. Но к этому моменту уже был принят ряд важных решений, предопределивших судьбу отрасли, и их рассмотрение имеет самостоятельную ценность.

Поскольку промышленность боеприпасов из всех военных отраслей была в наибольших масштабах расширена в процессе мобилизации промышленности, то и последующая конверсия ее должна была быть наиболее радикальной. Это позволяет предположить, что для нее в наибольшей степени должны быть характерны черты и общие тенденции, присущие конверсии в ее советской (социалистической) модели.

Прежде чем перейти к рассмотрению конверсионных процессов, необходимо обрисовать, что представляла собой советская промышленность боеприпасов на завершающем этапе Великой Отечественной войны. В 1944 г. промышленность боеприпасов производила продукции на 26 миллиардов рублей, что составляло 19,9% валовой промышленной продукции СССР<sup>1</sup>. В отрасли трудилось 9% про-

мышленных рабочих Советского Союза. Эти данные показывают, что отрасль в этот период действительно занимала ключевое место в советской экономике.

В составе отрасли находилось на конец 1944 г. 983 предприятия, производивших боеприпасы, элементы к ним и спецукладку. На этих предприятиях использовалось для производства 104 тыс. единиц оборудования. Управлял отраслью Народный комиссариат боеприпасов, созданный в 1939 г. в результате разделения Наркомата оборонной промышленности на четыре ведомства. С 1942 г. отрасль находилась под управлением Бориса Львовича Ванникова. Ванников прошел большой путь, начав с работы инженером на Люберецком заводе сельскохозяйственного машиностроения, затем пройдя через ряд должностей, в том числе директора Тульского оружейного завода, начальника Главного артиллерийско-танкового управления наркомата оборонной промышленности, народного комиссара вооружений СССР. Накануне войны Ванников был арестован, но через месяц после ее начала выпущен из тюрьмы. Работа Ванникова во время войны подтвердила правильность этого решения. В 1942 г. за свою деятельность на посту наркома боеприпасов он был удостоен звания Героя Социалистического Труда. После войны Ванников, руководя наркоматом боеприпасов, был также привлечен к работе в советском атомном проекте. Он возглавил Первое главное управление при Совете министров СССР. За работу на этом поприще он еще дважды заслужил звание Героя Социалистического Труда. В целом это был компетентный и опытный руководитель.

Таблица 1

**Место НКБ и других ведомств в промышленности боеприпасов**

	НКБ	Другие ведомства
Количество предприятий	128	855
Валовой выпуск (млрд. руб.)	14,4	11,6
Количество оборудования	52530	51720

Источник: РГАЭ. — Ф. 4372. — Оп. 94. — Д. 313. — Л. 169—165.

Масштабы отрасли и рассредоточенность боеприпасного производства по большому числу предприятий привели к тому, что наркомат боеприпасов управлял только ее частью. Большая часть предприятий и половина производственных мощностей находилась в подчинении других ведомств (см. таблицу 1). В общей сложности предприятиями, занятыми производством боеприпасов, элементов

к ним и спецукупорки руководило помимо наркомата боеприпасов еще 56 наркоматов, комитетов а также не входящих в состав наркоматов главных управлений союзного и республиканского уровня. Из них большинство играло в производстве боеприпасов незначительную роль. Заметными были позиции следующих учреждений: наркомата минометного вооружения, наркомата среднего машиностроения, наркомата танковой промышленности, наркомата черной металлургии, наркомата внутренних дел, наркомата путей сообщения. Остальные ведомства давали каждое менее 2% от валового производства отрасли<sup>2</sup>.

Более подробный анализ статистики изменений в отрасли, происшедших за 1944 г., заставляет задуматься о том, с какого момента начинать отсчет конверсии промышленности боеприпасов. Дело в том, что уже в 1944 г. в отрасли четко просматривается тенденция к перераспределению производственных мощностей на иные, невоенные цели. Сокращается число предприятий, занятых производством боеприпасов. В 1944 г. из их числа выбыло 168 предприятий, а вошло всего 33, в основном на освобожденных от оккупации территориях. Количество оборудования сократилось со 111 тыс. до 104 тыс. единиц. При этом НКБ продолжал наращивать свои производственные мощности, а сокращение произошло за счет предприятий других ведомств. Сократилось также количество рабочих, занятых производством боеприпасов (эта тенденция, как и предыдущая, также не коснулась НКБ). Вместе с тем валовые объемы производства все еще продолжали расти. В целом можно сказать, что в промышленности боеприпасов в 1944 г. действовало две тенденции: с одной стороны, росла эффективность использования труда и производственных мощностей. С другой стороны, началось постепенное сокращение того и другого. До определенного момента эффект от первой тенденции перевешивал вторую, и объемы производства продолжали возрастать. Но это не отменяет второй тенденции и позволяет высказать предположение о том, что конверсионные процессы в промышленности боеприпасов начались уже в 1944 г. Процесс этот протекал в форме освобождения некоторых предприятий, не подчиненных НКБ, от производства элементов боеприпасов. Решения о таком освобождении принимались постановлениями и распоряжениями ГОКО.

Эти процессы продолжились и в первом полугодии 1945 г. Поэтому можно рассмотреть их механизм на примерах из этого временного периода. Что же нам дает анализ переписки, отложившейся в делах Госплана? Рассмотрим, кто были инициаторы конверсионных процессов на этом этапе, каковы были мотивы этих людей и какими механизмами они обеспечивали принятие нужных им решений.

Можно выделить три группы инициаторов конверсионных решений: руководители отраслей, в подчинение которых входили производившие элементы боеприпасов предприятия, региональные руководители (как партийные, так и советские), на территории которых находились эти предприятия, и сами руководители этих предприятий.

Отраслевые руководители обычно обосновывали свои требования освобождения своих предприятий от производства элементов боеприпасов необходимостью выделения оборудования и людей для производства своей основной продукции. Например, нарком нефтяной промышленности Н.К. Байбаков просил освободить свои предприятия от части порученного им производства боеприпасов для того, чтобы иметь ресурсы для развития нефтедобычи в 1945—1946 гг.

Региональные руководители мотивировали свои конверсионные предложения потребностью своих регионов в восстановлении и развитии инфраструктуры, которой с начала войны не уделяли внимания. Например, председатель Мосгорисполкома Попов обратился с предложением освободить от производства элементов боеприпасов в интересах нужд города Москвы ряд предприятий, в том числе мастерские Москультапрома, «Дормехпарк», авторемонтные мастерские, мастерские благоустройства и завод «Водоприбор»<sup>3</sup>. Уже сами названия этих предприятий указывают нам на то, ради чего Попов поднимал вопрос об их освобождении.

Что касается последней категории инициаторов — руководителей промышленных предприятий, то в делах Госплана исходящие от них документы почти не встречаются. Но, тем не менее, я счел возможным выделить их в отдельную группу, поскольку предполагаю, что в значительной части других случаев конверсионные предложения тоже первоначально выдвигались именно на этом уровне, а затем, поступая в более высокие инстанции, превращались уже в предложения наркомов. Возможно даже, что руководители предприятий стояли за большинством сделанных в то время конверсионных предложений.

Примером конверсионных предложений этого типа может служить письмо Г.М. Маленкову директора Горьковского завода фрезерных станков им. Л.М. Кагановича Д.Я. Мягкова от 21 декабря 1944 г.<sup>4</sup> В этом письме директор указывает: «Потребность в тяжелых станках, например, для обработки тюбингов для Московского метро крупнейших зуборезных станков для восстановления разрушенных шахт в Донбассе, агрегатных станков и др. ежедневно возрастает и отсутствие их становится серьезным тормозом, как для восстановления промышленности, так и для развития ее. Между тем наш самый крупный цех (за исключением Уралмашзавода, почти единственный сохранившийся за время войны) для изготовления тяжелых станков оснащенный первоклассным импортным

мощным оборудованием, с начала войны и в настоящее время занят на весьма малоквалифицированной и очень мелкой, в сравнении с оборудованием, продукции — установки М-8». Далее Мягков просил освободить свой завод от производства этих установок, чтобы иметь возможность использовать свое оборудование по прямому назначению.

По каким-то причинам Мягков счел необходимым обратиться не к своему непосредственному руководству в наркомат станкостроения, а к одному из высших руководителей страны. Поскольку позже наркомат станкостроения поддержал Мягкова, вопрос о том, почему он подал свое предложение именно таким путем, остается неясным. Можно предполагать, что большинство директоров предпочитало подавать свои предложения по более привычным каналам своему непосредственному руководству.

Другой особый случай — проявление инициативы со стороны работников Госплана. Дело в том, что работникам Госплана, в том числе начальникам отделов и даже заместителям председателя, было запрещено выносить в вышестоящие инстанции (СНК, ГОКО) предложения о сокращении производства боеприпасов. Тем не менее, есть пример нарушения таких запретов, о чем свидетельствует письмо заместителя председателя Госплана Н.А. Борисова, адресованное председателю Госплана Н.А. Вознесенскому, с жалобой на действия другого заместителя Вознесенского, А.Д. Панова, отвечавшего за топливную промышленность:

«Тов. Панов внес на рассмотрение Оперативного бюро ГОКО проект постановления об увеличении добычи печорских углей, в котором предусматривается освобождение Кунгурской и Кировской ИТК НКВД от производства боеприпасов. ...

В связи с вышеизложенным, а так же имея в виду, что т. Панов нарушил указание Госплана СССР начальникам отделов и Зам. Председателя Госплана о запрещении входить в Правительство с предложением об освобождении предприятий от изготовления боеприпасов, прошу Вас:

1. Поддержать мое ходатайство перед Оперативным Бюро ГОКО об отклонении предложения т. Панова в части освобождения предприятий НКВД от производства боеприпасов.

2. Обсудить на Госплане действия т. Панова в вопросе производства боеприпасов как неправильные и идущие в разрез с последними указаниями ГОКО по производству боеприпасов. Подобные случаи у т. Панова имели место и раньше»<sup>5</sup>.

Сложно сказать, был ли как-то наказан А.Д. Панов за свои своевольные действия, но свой пост заместителя председателя Госплана он сохранил, а его предложение о сокращении производства боеприпасов в Кунгурской и Кировской ИТК было принято ГОКО.

Инициаторы направляли свои предложения кому-либо из более влиятельных высокопоставленных руководителей СССР. Обычно это были три члена ГОКО, так или иначе связанные с работой тяжелой промышленности: Л.П. Берия, Г.М. Маленков и Н.А. Вознесенский. Дальше, если адресат считал нужным дать делу ход, конверсионные предложения попадали в отдел боеприпасов Госплана, который ставил о них в известность также и наркомат боеприпасов. Эти две инстанции обычно выступали единым фронтом и в большинстве случаев возражали против внесенных предложений либо вносили свои контрпредложения, предполагавшие снижение производства боеприпасов в более ограниченных масштабах. Главными доводами в этой ситуации служили невозможность организовать дополнительное производство элементов боеприпасов на других предприятиях отрасли, чтобы тем самым компенсировать выбытие из нее производственных мощностей, и необходимость в сохранении комплектности при производстве боеприпасов.

Хотя наркомат боеприпасов и отдел боеприпасов Госплана были безусловно заинтересованы в сохранении в отрасли производственных мощностей, далеко не всегда их аргументацию можно отметить как проявления бюрократической изворотливости в попытке защитить интересы своих ведомств. Многие их аргументы кажутся вполне обоснованными. Особенно это касается порождавшего особенно много конфликтов производства реактивных снарядов. Дело в том, что производство реактивных снарядов было развернуто уже в период войны. До войны не существовало «кадровых» военных заводов, которые специализировались бы на этом виде боеприпасов. Поэтому все производство реактивных снарядов велось на мобилизованных производственных мощностях, выпускавших до войны гражданскую продукцию. Реактивные снаряды были разделены на несколько относительно простых деталей, и их производство было распределено по разным заводам. Возникла довольно сложная система кооперации. Значительная часть из входивших в нее предприятий не была подчинена наркомату боеприпасов. Когда контролирующие их ведомства начали выступать с конверсионными предложениями, то тем самым они выдергивали отдельные звенья из производственной цепочки, и Госплану все труднее и труднее становилось компенсировать эти потери, перераспределяя производственные задания. Наркомат боеприпасов, не имея собственного крупного производства реактивных снарядов, где они производились бы комплектно, вынужден был начать строительство нового завода № 318 в городе Азове. Тем самым парадоксальным образом начавшиеся конверсионные процессы породили планы строительства нового военного завода.

Наконец, если инициаторам конверсионных предложений и их высоким покровителям удавалось преодолеть сопротивление наркомата боеприпасов и отдела боеприпасов Госплана, то принималось постановление ГОКО (подписанное председателем ГОКО И.В. Сталиным) либо распоряжение ГОКО (подписанное заместителем председателя ГОКО Л.П. Берией). Казалось бы, на этом в сюжете должна ставиться точка. Но на практике оказывалось совсем не так. Мало было добиться принятия постановления ГОКО — нужно еще было добиться его выполнения. Надо сказать, что порой постановления ГОКО своими формулировками оставляли пространство для новых конфликтов между ведомствами. Часто они ставили условием освобождения предприятия от производства элементов боеприпасов то, что это производственное задание будет передано кому-то другому (обычно не указывалось, кому). Видимо, таким способом И.В. Сталин предполагал лимитировать и тем самым уравновесить начавшиеся конверсионные процессы ростом эффективности производства в промышленности боеприпасов. Но такая методика подразумевала, что если конверсия выйдет за пределы этого ограничения, т.е. начнет опережать рост эффективности производства боеприпасов, то часть уже принятых решений будет на практике отменена или скорректирована.

В качестве примера такого процесса корректировки можно привести уже упомянутый сюжет освобождения от производства боеприпасов Кунгурской и Кировской ИТК (исправительно-трудовых колоний). После того, как 18 января 1945 г. было принято предложенное Пановым постановление ГОКО «О мероприятиях по развитию добычи угля и новом шахтном строительстве в Печорском бассейне в 1945 г.», НКВД в лице заместителя наркома А.П. Завенягина попыталось найти предприятия, которые взяли бы на себя снимаемое с их ИТК производство элементов боеприпасов. Но в данном случае якобы всесильное ведомство потерпело неудачу. В результате через месяц заинтересованные стороны вынуждены были найти между своими интересами компромисс, изложением которого стало письмо Л.П. Берия от Завенягина, Борисова и Панова:

«Постановлением ГОКО № 7346 от 18 января 1945 года “О мероприятиях по развитию добычи угля и новом шахтном строительстве в Печорском бассейне в 1945 г.”, поручено т.т. Завенягину, Борисову и Панову в декадный срок разработать и представить предложение о постепенном освобождении Кунгурской колонии № 3 и Кировской колонии № 4 НКВД от производства боеприпасов с целью перевода их на производство горно-шахтного оборудования после того, как снимаемые с производства количества боеприпасов будут размещены на других предприятиях.

Рассмотрев этот вопрос с заинтересованными наркоматами докладываем:

Увеличить производство корпусов 82мм и 120мм мин на других предприятиях промышленности, в связи с тем, что в плане на I квартал 1945 г. утвержденном ГОКО от 18.1. с.г. производство мин предусмотрено в максимальных количествах, не представляется возможным.

Исходя из утвержденного ГОКО плана производства корпусов 82мм и 120мм мин, задание Кунгурской и Ковровской колониям НКВД по выпуску корпусов этих мин можно сократить с 1 апреля 1945 года до 50% по сравнению с планом I квартала с.г. (Кунгурская колония выпускает — 45 тыс. штук корпусов 120мм мин и Кировская колония — 70 тыс. штук корпусов 82мм мин в месяц).

Просим Вашего согласия на внесение указанных изменений в проект плана производства боеприпасов на II квартал 1945 года»<sup>6</sup>.

Адресат поставил на письме резолюцию: «Согласен».

Таким образом, окончательное решение о форме и степени выполнения постановления, принятого ГОКО, определилось в ходе согласования интересов затронутых им ведомств.

Новый этап конверсии промышленности боеприпасов начался после окончания войны с Германией. Начало ему положило постановление ГОКО от 17 мая 1945 г. № 8650сс «О плане производства и поставки НКО СССР и Наркомвоенфлоту боеприпасов на июнь и июль 1945 года». Это постановление предписывало значительно сократить с июня 1945 г. производство боеприпасов и запрещало перевыполнять план по их производству (см. таблицу 2). Кроме того, оно поручало большой группе высокопоставленных советских руководителей (Вознесенскому Н.А., Швернику Н.М., Косыгину А.Н., Борисову Н.А., Ванникову Б.Л., Устинову Д.Ф., Паршину П.И., Первухину М.Г., Тевосяну И.Т., Ломако П.Ф., Кирпичникову П.И. и Александрову А.С.) «в 5-дневный срок разработать и представить в Оперативное Бюро ГОКО мероприятия по перестройке промышленности в связи с сокращением производства боеприпасов»<sup>7</sup>. Складывается впечатление, что у советского руководства не было на тот момент какого-то целостного плана конверсии промышленности боеприпасов, и его приходилось создавать буквально в авральном режиме.

Через 9 дней, 26 мая 1945 г., ГОКО принимает постановление № 8804 «О мероприятиях по перестройке промышленности в связи с сокращением производства боеприпасов»<sup>8</sup>. Это постановление еще больше снижает объемы производства боеприпасов. Кроме того, в нем наконец появляется некая концепция того, что нужно делать с отраслью (планом это назвать все еще нельзя). Постановление предусматривало: «освободить полностью от производства элементов боеприпасов с июня 1945 г. предприятия согласно приложению № 16 и перевести их на выпуск гражданской продукции». Все ведомства, ру-



ководившие освобождаемыми от производства боеприпасов предприятиями, должны были «предоставить в Совнарком СССР и Госплан СССР свои предложения о номенклатуре и размерах производства гражданской продукции на освобождаемых мощностях от производства боеприпасов в пятидневный срок — на III квартал 1945 г., а также графики восстановления и освоения этой продукции».

Таблица 2

**Сокращению производства некоторых видов боеприпасов по постановлениям ГОКО № 8650сс и 8804сс, в тыс. штук**

Вид боеприпаса	Первоначальный план на июнь	План на июнь по постановлению № 8650сс	План на июнь по постановлению № 8804сс
76-мм снаряды	3330	1020	780
122-мм снаряды	1065	685	450
152-мм снаряды	370	260	203
Реактивные снаряды <sup>9</sup>	360	10	10
122-мм мины	1850	250	185

Источник: РГАСПИ. — Ф. 644. — Оп. 1. — Д. 418. — Л. 19—23; Д. 420. — Л. 81—90.

В приложении № 16 было перечислено 739 предприятий и организаций, входящих в состав 53 ведомств<sup>10</sup>. Видимо, постановление коснулось всех или почти всех предприятий, не входивших в состав наркомата боеприпасов. ГОКО своим постановлением предоставило руководителям их ведомств возможность решать судьбу этих предприятий самостоятельно (сохранив за собой общий контроль за ситуацией и право вето в тех случаях, когда решения отраслевого руководства покажутся ошибочными). Можно предполагать, что отраслевые руководители имели представление и даже какие-либо проработанные планы по использованию высвобожденных производственных мощностей.

Постановление предусматривало сохранения способности быстро мобилизовать отрасль в случае возникновения новой военной угрозы:

«В целях сохранения мобилизационных мощностей по производству элементов боеприпасов на предприятиях вне системы НКБ и на предприятиях НКБ по производству элементов боеприпасов, временно прекращены производством:

а) обязать Наркомбоеприпасов (т. Ванникова), Наркомминвооружения (т. Паршина), Наркомчермет (т. Тевосяна), Наркомсредмаш

(т. Акопова), Наркомвооружения (т. Устинова), Наркомтекстиль (т. Седина), Наркомтанкопром (т. Малышева), НКВД СССР (т. Чернышева) и Наркомбумпром (т. Орлова) сохранить цехи по производству элементов боеприпасов мощностью на выпуск согласно приложению № 18<sup>11</sup>.

Предложить указанным наркоматам содержать эти цехи в полной готовности к возобновлению производства элементов боеприпасов, перечисленных в приложении;

б) обязать все наркоматы и ведомства, перечисленные в пункте 2 настоящего постановления, а также директоров предприятий полностью и частично освобождаемых от производства боеприпасов, заложить до 1 июля с.г. в мобрезерв специальное оборудование (операционные станки, пресса для испытания мин, снарядов и др.), приспособления и специальный инструмент, полуфабрикаты, специальные материалы и сырье, пригодное для производства боеприпасов, а также сохранить на освобождаемых предприятиях всю техническую документацию по производству боеприпасов, привести ее в полное соответствие с действующим технологическим процессом к моменту окончания производства их;

в) предупредить всех директоров предприятий, частично и полностью освобождаемых от производства боеприпасов, об их персональной ответственности за сохранность и содержание в исправном состоянии мобилизационных резервов оборудования и имущества, запретив использование их без специального разрешения правительства»<sup>12</sup>.

Принципиально решив вопрос с производственными мощностями вне системы НКБ, постановление оставило без ответа не менее сложную проблему: что делать с самим гигантским наркоматом боеприпасов? Простых решений в этом вопросе не существовало. Казалось бы, логичным в этой ситуации было решение о «возврате к состоянию на 1941 год», но это было бы результатом поверхностного взгляда. На деле такое возвращение было невозможным. Во-первых, произошли значительные территориальные перемещения и организационные перераспределения производственных мощностей. В результате облик многих предприятий изменился, и их возвращение к прежнему профилю производства было не рациональным. Во-вторых, уровень милитаризации предвоенной промышленности был довольно высок, так как страна готовилась к войне. В новых послевоенных условиях необходимости в столь высокой милитаризации не было. В результате не ясно было, что делать с теми предприятиями, которые за свою историю никогда или почти никогда не производили гражданской продукции, а с самого начала были построены как заводы по производству боеприпасов или же перепрофилированы с мирной продукции на военную почти сразу после завершения своего строительства. Фактически эти предприятия оказались в подвешенном состоянии: боеприпасы в прежнем количестве производить нельзя, а что производить вместо них — не понятно.

Это неясное положение производственных мощностей НКБ породило обострение межведомственной борьбы, которую вели другие ведомства с промышленностью боеприпасов. При этом предмет борьбы изменился. Если раньше целью было снять или хотя бы уменьшить нагрузку, падавшую на предприятия своих ведомств, то теперь руководство других отраслей стремилось к перераспределению производственных мощностей отрасли в свою пользу. Ведомства, которые ранее руководили этими предприятиями, требовали их передачи в прежнее подчинение для восстановления там прежнего производства. Фактически они хотели реализации варианта «возврата в 1941 год», что, как было указано выше, было на самом деле невозможно.

Эта борьба разворачивалась в рамках примерно того же самого состава участников и примерно по тем же правилам. Были инициаторы (как и ранее, отраслевые и региональные руководители), которые обращались за поддержкой к влиятельным фигурам в руководстве (все те же Берия, Маленков, Вознесенский). Наркомат боеприпасов и отдел боеприпасов Госплана, как и ранее, пытался отражать эти нападения, подбирая собственные контраргументы. И в итоге этой борьбы принималось (или не принималось) решение о передаче предприятия из состава НКБ в другое ведомство.

Новым в этой, уже изложенной выше совокупности процедур стали некоторые приемы оборонительной аргументации, используемой защитниками отрасли. Поразительным образом они быстро осваивают новую систему защиты. Если раньше их основным доводом была необходимость сохранения комплектной поставки боеприпасов в прежних объемах, то теперь, после постановлений ГОКО, такого рода аргументы более не могли иметь прежней силы. В этих условиях руководство отрасли начало действовать по принципу «если что-то нельзя предотвратить, это надо возглавить». Не имея возможности предотвратить осуществление конверсии и желая сохранить хотя бы отчасти свое прежнее влияние на советскую экономику, руководство отрасли быстро осознало, что добиться этого можно только самому став активным проводником политики конверсии. Тогда в ответ на запросы о передаче предприятий ранее управлявшим ими ведомствам для проведения конверсии можно будет возражать, что на этих предприятиях под руководством НКБ уже началась подготовка к производству гражданской продукции. При этом подобранный наркоматом новый профиль продукции более соответствует изменившейся производственной базе и накопленному предприятием опыту.

С этой точки зрения показательны споры, шедшие вокруг послевоенной судьбы завода № 557 (Московский завод имени Войкова). Это предприятие, производившее до войны отопительные радиато-

ры, во время войны освоило производство 76-мм снарядов. 8 июня 1945 г. нарком промышленности стройматериалов Л. Соснин направил по поводу его судьбы письмо Н.А. Вознесенскому:

«Московский завод им. Войкова выпускал до войны ежегодно 600—700 тыс. кв. м отопительных радиаторов. В 1942 г. этот завод был временно передан в систему Наркомата Боеприпасов СССР. В настоящее время продукция, которую вырабатывал завод, с производства снимается. В связи с резким увеличением потребности в радиаторах для нужд восстановления жилого фонда, прошу СНК СССР возратить завод им. Войкова из Наркомбоеприпасов в систему Наркомстройматериалов СССР, для восстановления на нем производства радиаторов. Проект распоряжения СНК СССР прилагается»<sup>13</sup>.

В ответ Ванников и поддерживавший его заместитель председателя Госплана Борисов направили Вознесенскому свое письмо с возражениями:

«По вашему поручению, в связи с письмом Наркомстройматериалов СССР (т. Соснина) № НВ-11903 от 8/VI-1945 года о возврате завода № 557 НКБ (им. Войкова) в систему НКПСМ для производства отопительных радиаторов, докладываем:

1. Завод № 557 НКБ (им. Войкова) был передан Наркомату боеприпасов в апреле 1942 года для производства корпусов 76 мм снарядов сталистого чугуна. При этом основная часть оборудования для производства радиаторов и 27 чел. мастеров этого производства переданы заводам Наркомстройматериалов. За годы Отечественной войны производство корпусов 76 мм снарядов на заводе № 557 НКБ было усилено за счет переброски специального оборудования и рабочих с других заводов НКБ, дополнительной поставки оборудования по фондам НКБ и дополнительного получения рабочих по планам распределения рабочей силы для НКБ. Производство боеприпасов на этом заводе организовано на основе передовой технологии, механизации потока и всего технологического процесса, что дало возможность довести выпуск снарядов до 200 тыс. штук в месяц готовых корпусов и 150 тыс. штук в месяц поставки литья их на сторону.

В результате этого совершенно изменился профиль завода. Из пяти ранее действовавших литейных цехов — три заняты под механические цеха с большим количеством станочного оборудования.

2. Учитывая, что постановлением ГОКО № 8804 сс от 26/V-1945 года все предприятия других наркоматов освобождены от производства корпусов 76 мм снарядов, считаем целесообразным сохранить завод № 557, как базу для производства корпусов 76 мм снарядов сталистого чугуна, в системе наркомата боеприпасов и обязать НКБ на временно освобождающихся мощностях от производства боеприпасов, не нарушая механизации и потока по ним, организовать выпуск гражданской продукции, в том числе:

	Един. измер.	1945	1946	Фактический выпуск в 1940 г.
Радиаторы отопительные	тыс. м <sup>2</sup>	80	250	450
Судовые иллюминаторы	тыс. шт.	2	8	—
Тюбинги замковые для метро	шт.	400	800	—
Цепи Кейстона	тыс. шт.	18	30	—
Литье деталей насосов для НКСС	тыс. шт.	60	100	—
Котлы отопительные	тыс. м <sup>2</sup>	—	—	20

Проект постановления СНК СССР по этому вопросу прилагаем для Вашего рассмотрения и утверждения»<sup>14</sup>.

Как видим, в этом письме основной упор в аргументации все еще сделан на важности сохранения военного производства. Сами по себе они были довольно уязвимы: дело в том, что боеприпасы из сталистого чугуна производились в качестве вынужденной меры в период войны и необходимость в продолжении их производства в период мирного времени вызывает сомнения. Но наряду с этими старыми аргументами уже появляются новые доводы: Ванников и Борисов пишут о собственных конверсионных планах. Видимо, система аргументов в их письме оказалась все же недостаточно убедительной, и борьба за предприятие продолжилась. В начале августа Борисов и Ванников написали новое письмо, на этот раз его адресатом стал Л.П. Берия:

«В соответствии с поручением ГОКО № 9514 от 12 июля 1945 г. «О восстановлении производства котлов для отопительных целей и о загрузке механических цехов завода им. Войкова Наркомобоеприпасов», сообщаем, что в результате выезда на место установлено:

Завод № 557 НКБ (им. Войкова) был передан Наркомобоеприпасов в апреле 1942 г. для производства корпусов 76 мм снарядов из сталистого чугуна. При этом оборудование, требующееся для механической обработки частей котлов было передано тульскому заводу «Красный октябрь» НКПСМ.

В течение военного периода завод № 557 НКБ (им. Войкова) полностью переоборудован для массового производства однотипных изделий. Из пяти, ранее действовавших литейных цехов, три заняты под механические цеха с большим количеством оборудования, с установкой транспортеров и организацией производства по поточному методу. Литейные цеха завода оснащены конвейерными установками для машинной формовки, механизированного приготовления и подачи земли и розлива чугуна.

В результате этого совершенно изменился профиль завода им. Войкова.

Почти заново организованы инструментальный и ремонтный цехи, подготовлены кадры высококвалифицированных рабочих и ИТР.

Восстановление на заводе им. Войкова НКБ производства котлов для отопительных систем, требующих больших формовочных площадей, считаем нерациональным, так как это потребует демонтажа конвейерных установок, необходимых для выпуска корпусов снарядов и радиаторов, ликвидации механических цехов, роспуска квалифицированных кадров ИТР и рабочих и по существу приведет к потере завода, располагающего крупными мобилизационными мощностями по массовому выпуску корпусов снарядов сталистого чугуна.

Учитывая, что постановлением ГОКО № 8804сс от 26.V-1945 г. все предприятия других наркоматов освобождены от производства корпусов 76мм снарядов, считаем необходимым завод № 557 сохранить как базу по производству корпусов 76мм снарядов из сталистого чугуна, радиаторов и деталей к ним.

Одновременно, в целях полной загрузки механических цехов и использования высококвалифицированных кадров завода, необходимо организовать во II полугодии 1945 г. на указанном заводе производство дизелей мощностью 80 л.с. для судостроительной промышленности.

Проект постановления ГОКО по данному вопросу прилагаем»<sup>15</sup>.

По этим документам видно, как постепенно межведомственная борьба приводит к изменению аргументации защитников целостности НКБ. Возникает связь между сохранением предприятия в составе ведомства и проведением на нем конверсионных проектов, позволяющих в наибольшей степени использовать их мощности. Эта связь порождает напряженный поиск новых конверсионных идей. Пока не вполне ясен механизм их возникновения: например, почему в конверсионной программе завода № 557 появляются тюбинги для московского метро? Кто подсказал эту идею наркому Ванникову? Согласовывал ли он ее с московским руководством (или, возможно, само это предложение исходило от властей Москвы)? Все эти вопросы нуждаются в более глубоких дополнительных исследованиях. Но можно уверенно сделать следующие выводы: межведомственная борьба порождала у руководства отраслью заинтересованность в скорейшем проведении конверсии, побуждала его искать и находить новые виды гражданской продукции, которые можно было начать производить на их предприятии. Инициатива среднего звена руководства должна была компенсировать отсутствие централизованно утвержденного плана конверсии.

Следующим важным этапом конверсии стала подготовка плана 4-й пятилетки. Он должен был наконец дать то, чего так не хватало в 1945 г.: единый план конверсии, увязывающий между собой все отрасли. В идеале такой план необходимо было иметь еще весной 1945 г. Но поскольку его тогда не появилось, к концу года возник-

ла новая проблема: как совместить этот план и ту уже начатую конверсионную работу, которую отраслевые руководители проводили на основе собственных концепций. План должен был или мириться с уже принятыми отраслевыми руководителями решениями, или вступить с ними в борьбу. В последнем случае должен был возникнуть конфликт между ведомствами и Госпланом, и далеко не всегда он заканчивался в пользу последнего.

Подводя итоги, можно сделать следующие выводы. Конверсионные процессы в промышленности боеприпасов начались в 1944 г. Конверсионные процессы инициировались не в рамках общего плана, а в результате предложений, выдвигаемых средним звеном советской системы: отраслевыми и региональными руководителями. Высшее руководство сохраняло определенный контроль над ситуацией, решая, какие из этих предложений поддержать, а какие нет. После принятия решения его дальнейшее выполнение определялось борьбой между заинтересованными ведомствами и порой отличалось от утвержденного верховной властью решения.

Официальным началом конверсии промышленности боеприпасов стали постановления ГОКО, принятые после завершения войны с Германией. Особенностью этих постановлений был их неконкретный характер в той части, которая касалась налаживания на конверсионных предприятиях гражданского производства. Тем самым сохранялась широкая площадка для проявления инициативы среднего звена руководства. Эти постановления показывают, что у советского руководства в этот момент не было комплексного плана конверсии.

Основными силами, заинтересованными в проведении конверсии, были региональные руководители и ведомства, отвечавшие за производство гражданской продукции. Однако в процессе начавшейся конверсии обострившаяся межведомственная борьба за предприятия вынудила руководство наркомата боеприпасов больше уделять внимание конверсии, так как организация гражданского производства на их предприятиях стала рассматриваться как аргумент за сохранения их в системе предприятий наркомата.

Госплан на первом этапе конверсии промышленности боеприпасов оказался не в состоянии руководить процессом и выдвинуть некий единый план. Фактически конверсия проходила как цепочка одобренных верховным руководством инициативных решений, предлагаемых средним звеном советского руководства. К концу 1945 г. руководство Госплана сумело частично перехватить инициативу в свои руки благодаря составлению плана на четвертую пятилетку, который должен был предопределить дальнейший ход конверсии в промышленности боеприпасов. Однако дальнейшее развитие

отрасли к этому моменту уже было предопределено принятыми ранее отраслевым руководством решениями. В том случае, если концепции Госплана расходились с их собственными планами, отраслевые руководители могли идти на конфликт с этим органом, отстаивая собственную позицию.

Описанные процессы, шедшие в промышленности боеприпасов, нельзя в полной мере считать присущими всей советской военной промышленности этого периода. Схожее положение, видимо, складывалось в наркомате вооружений и наркомате минометного вооружения, конверсия которых официально началась синхронно с конверсией промышленности боеприпасов. Вместе с тем необходимо учитывать, что в этих отраслях была меньше доля мобилизованных производственных мощностей. Иначе складывалась ситуация в авиационной и в танковой промышленности, чья конверсия была отложена до 1946 г. и в силу этого носила более планомерный характер. Но, тем не менее, и в этом случае процесс конверсии имел много общего с перестройкой промышленности боеприпасов. Особенно это касается межведомственной борьбы за подчиненность предприятий и ее влияния на конверсионную мотивацию руководителей военной промышленности.

<sup>1</sup> Российский государственный архив экономики (РГАЭ). — Ф. 4372. — Оп. 94. — Д. 313. — Л. 165—169.

<sup>2</sup> Там же.

<sup>3</sup> Там же. — Д. 307. — Л. 230.

<sup>4</sup> Там же. — Л. 8.

<sup>5</sup> Там же. — Л. 3.

<sup>6</sup> Там же. — Л. 190.

<sup>7</sup> Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). — Ф. 644. — Оп. 1. — Д. 418. — Л. 19—23.

<sup>8</sup> Там же. — Д. 420. — Л. 81—90.

<sup>9</sup> Любопытно, что сильнее всего было сокращено производство реактивных снарядов. Видимо, причины этому надо искать не в неожиданной переоценке боевой эффективности реактивной артиллерии, а в специфике организации их производства в Советском Союзе, описанной выше. В данном случае новое перспективное оружие было временно принесено в жертву проводимой политике конверсии.

<sup>10</sup> РГАСПИ. — Ф. 644. — Оп. 1. — Д. 420. — Л. 129.

<sup>11</sup> В приложении перечислено 44 предприятия. В целом эта мера носила явно вспомогательный характер и не касалась большей части производственных мощностей отрасли.

<sup>12</sup> РГАСПИ. — Ф. 644. — Оп. 1. — Д. 420. — Л. 81—90.

<sup>13</sup> РГАЭ. — Ф. 4372. — Оп. 94. — Д. 308. — Л. 35.

<sup>14</sup> Там же. — Л. 38—37.

<sup>15</sup> Там же. — Л. 184—185.

Стефанович Петр Сергеевич — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник ИРИ РАН. Занимается историей России IX—XVII вв.: социальная история, история церкви.

Христофоров Василий Степанович — доктор юридических наук, главный научный сотрудник, заведующий Центром публикации источников по истории России XX в. ИРИ РАН. Специалист в области политической, социальной и военной истории России XX в.; политической и военной истории Афганистана XX в.; истории отечественных органов государственной безопасности; по рассекречиванию и введению в научный оборот документов государственных и ведомственных архивов.

Научное издание

**ТРУДЫ  
ИНСТИТУТА  
РОССИЙСКОЙ  
ИСТОРИИ**

Выпуск 11

*Утверждено к печати  
Ученым советом  
Института российской истории  
Российской академии наук*

Редактор: О.А. Пруцкова  
Компьютерная верстка: Ю.В. Балабанов

Подписано к печати  
Формат 60×90/16. Гарнитура NewtonTT.  
Бумага офсетная. Печать офсетная.  
Усл. печ. л. 30,5. Уч.-изд. л. 32,1.  
Тираж 500 экз. (первый завод 300 экз.)

---

Издательский центр Института российской истории РАН  
117036, Москва, ул. Дм. Ульянова, 19

Налоговая льгота — общероссийский классификатор продукции  
ОК-005-93, том 2; 953000 — книги, брошюры

---

Отпечатано в полном соответствии с качеством  
предоставленного оригинал-макета  
в ООО «ИПК Парето-Принт»,  
170546, Тверская область,  
Промышленная зона Боровлево-1, комплекс №3А  
[www.pareto-print.ru](http://www.pareto-print.ru)  
Заказ № 6254/13



9 785805 502546